

Эльмурза Ульбиев

написано Movladi ABDOULAEV | 24.01.2014

Один из основоположников чеченской школы вольной борьбы

Вся яркая жизнь Эльмурзы Ульбиева является наглядным примером самоотверженного служения спорту.

Родился 26 августа 1932 года. В 14 лет пришел в секцию бокса в шахтерском городке Ленгер, в Восточно – Казахстанской области. Через два года стал одним из первых, среди депортированных чеченцев, чемпионом Казахстана по боксу и членом сборной Казахстана.

В начале 60-х, приехав домой, Эльмурза начал заниматься спортивной борьбой. Его достижения в спорте впечатляют. Он участвовал в огромном количестве соревнований в Казахстане, Армении, Азербайджане, Белоруссии, Грузии ... Мастер спорта в трех видах спорта (вольной, национальной и самбо), член сборной РСФСР по вольной борьбе, чемпион, призер и обладатель Кубков свыше 200 соревнований – чемпионатов, турниров по боксу, вольной и национальной борьбе, борьбе самбо и дзю-до.

В 1973 году Эльмурза Ульбиев завершил спортивную карьеру и полностью посвятил себя делу воспитания молодежи.

По его методике тренировались и поднимались на пьедестал почета всевозможных соревнований сотни чеченских борцов вольного стиля.

СДЮСШОР (специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва) г.Грозного, чьим бессменным директором Эльмурза Ульбиев являлся с момента ее основания и до закрытия, признавалась одной из лучших в СССР. Здесь было подготовлено более 150 мастеров спорта СССР, 11 мастеров спорта международного класса. Воспитанником этой школы является

чемпион мира-1987 и серебряный призер Олимпиады-1988 Адлан Вараев.

Умер в июле 2011 года.

Дружба длиною в жизнь

написано Movladi ABDOLAIEV | 24.01.2014

Эльмурза Ульбиев умер в 2011 году. Его сын Мохьмад рассказал нам интересную историю из жизни своего знаменитого отца.

Практически каждая семья (доьзалл) у вайнахов – это монолит, нерушимая ячейка фамилии и рода. В семье существует культ старших, взаимовыручка. Эти устои опираются на духовную культуру: историю, адаты, традиции, легенды, пришедшие от предков, с незапамятных времен. История, о которой сейчас пойдет речь, произошла сравнительно недавно – шестьдесят пять лет назад, но для нашей семьи она стала уже чем-то вроде легенды, мерилom настоящей дружбы, зародившейся в суровые времена депортации, лишения и выживания. Закаленная в тяжелые времена, с годами, эта дружба стала еще нерушимее...

Во время ссылки 44-го, один из главных героев нашей повести потерялся по дороге и оказался в детском доме городка Сайрам близ Чимкента. Это были, без преувеличения, трудные и голодные времена. Как он вспоминал впоследствии, детям не хватало еды, витаминов, лекарств, из-за чего они болели цингой, сыпным и брюшным тифом. Не исключением бывали и дни, когда поутру, после подъема, сосед по комнате так и не поднимался с постели, бездыханно лежа под простыней. Тогда без лишних слов было понятно, что еще один товарищ по несчастью будет похоронен на

пустыре за хозяйственными постройками. После войны стало чуть легче, в рационе, понемногу, но все же, появились мясо, молоко и фрукты. Наш герой, несмотря на свой юный возраст, помогал старшим вести подсобное хозяйство и ухаживать за скотиной.

Однажды, ему было поручено отправиться на подводе за продуктами в город, где с ним произошел случай, повлиявший, в дальнейшем, на его жизнь. По прибытии в город ему было поручено поехать на базу, загрузить на подводу овощи и яблоки, и, так как обратный путь был неблизким, было велено отвезти подводу на товарный двор и переночевать там под охраной ВОХРовцев.

Прибыв до места ночлега, накормив и отпустив лошадь, он удобно расположился на телеге и с большим удовольствием начал поедать лаваш со сметаной, которые предусмотрительно купил по дороге на базаре. Вдруг откуда-то из кустов возник мелкий пацан, который будто учуяв съестное, оказался рядом с лавашем, сметаной и типом, который это все с аппетитом поедал. Сделав вид, будто эта картина ему абсолютно не интересна, пацан, засунул руки в карманы и насвистывая какую-то мелодию начал ходить вокруг подводы. Все это он делал так фальшиво, что в итоге был замечен едоком, который изучающе посмотрел на него и сказал:

-Эй пацан! Ты что тут ходишь?

– Где хочу там и хожу, у меня тут папка работает!

При слове «папка» его уже почти сытый собеседник уважительно посмотрел на пацана и пригласил его разделить свою скромную трапезу. То ли руководствуясь принципом «дают – бери», то ли будучи сильно голодным, мелкий, за долю секунды оказался на телеге, оторвал половину лаваша, целиком погрузив его в сметану и, смакуя, начал есть. Тамада этого «застолья», уже сытый и раздобревший, с минуту понаблюдав за своим гостем, решил завести «светскую» беседу:

-Тебя как зовут?

– Саня! – с трудом пережевывая пищу ответил тот.

– Хохол что ли?

– Сам ты хохол, я – чеченец!

Собеседник от радости даже привстал:

– Нохчи ву хьо!?! (Ты чеченец?)

– Ву-у! (Да-а), – услышав родную речь, Саня впервые оторвался от еды и обратил пристальное внимание на собеседника.

– А тебя почему Саней называли?

– По-настоящему я – Хас-Мохьмад, но тут все Саней прозвали!

– А я Элмарз, будем знакомы!

На радостях, что нашел земляка, Элмарз решил показать настоящее вайнахское гостеприимство гостю, нырнул под брезент и извлек из недр подводы яблоки, при виде которых общение стало заметно теплее. Поедая яблоки, новоявленные друзья вспоминали жизнь до выселения, мечтали, что скоро вернутся на Кавказ. Этот интересный разговор между земляками затянулся до поздней ночи.

Когда пришло время расставаться, Саня хотел было отвести его к себе домой, но Элмарз наотрез отказался, сославшись на то, что не хочет оставлять лошадь и подводу без присмотра. Тепло попрощавшись они расстались.

Несколько лет спустя в раздевалку шахты № 5 города Ленгер вошел молодой парень, на свою первую рабочую смену в качестве горнорабочего очистного забоя. Первое, что он сделал, это задал вопрос казаху, попавшемуся на дороге:

-Тут чеченцы есть?

Казах, подозрительно посмотрев на парня ответил:

– Есть тут один, Ольмиев, очень нехороший человек!

– Нехороший человек говоришь! – парень ухмыльнулся – Это то, что мне нужно! А где его найти?

– В бригаде проходчиков! Они скоро наверху будут, – заторопился казах.

Действительно, минут через десять из широкого прохода, который вел в раздевалку от подъемника с шумом ввалилась бригада чумазных шахтеров.

– Ольмиев кто здесь!? – крикнул на чеченском парень.

– Ульбиев, – поправил его подошедший здоровенный парень и протянул руку, – Я – Элмарз, будем знакомы, земляк!

Саня, пожимая его руку, как-то странно на него посмотрел и, немного смутившись, сказал:

-Ты меня не помнишь? Я – Саня, забыл как мы яблоки со сметаной ели?

Здоровяк, удивленно рассмотрел лицо, которое ему сразу показалось знакомым, а после этих слов и вовсе родным, так и не разжимая рукопожатия, крепко обнял старого друга.

Эта мимолетная дружба двух пацанов, успевших, несмотря на свой юный возраст, хлебнуть горя, возродилась с новой силой, чтобы никогда уже не прекратиться.

Через шестьдесят лет, на похоронах моего отца и своего друга Эльмурзы, Саня, вместе со мной, принимал соболезнования от людей, искренне уверенных, что он мне родной дядя. Дала барт цхьяь бойла вай, цера санна! (Дай Бог нам такого же согласия как им!).

Магомед Ульбиев, <http://ulver.livejournal.com/> , редакция WSPORT-SHATOU

На фото: Эльмурза и Саня (Хас-Магомед), Казахстан, город

Эльмурза Ульбиев. Неугодный чемпион

написано Movladi ABDOULAEV | 24.01.2014

Что мы оставим после себя: светлую память близким, культурное наследие для народа, или всего лишь надмогильный камень? Некоторые не задаются этим вопросом, проживая свою жизнь комфортно: окружив себя мирскими заботами и удовольствиями...

Это все философия. А если реально, что может сделать восемнадцатилетний юноша для своего народа? Один, не раздумывая может лечь на амбразуру, решив тем самым исход сражения. Другой, заучивая бессонными ночами лекции, станет врачом и спасет сотни человеческих жизней. Таких судеб бесконечное множество.

Приведу один такой пример, с одной лишь поправкой- парень, о котором пойдет речь, не мог служить в армии и учиться в институте, по той простой причине, что он являлся в момент своего отрочества и юношества «врагом народа» как и полмиллиона его земляков. Ссылка в Казахстан, разлука с семьей на многие года, детский дом, голод, брюшной тиф, изнурительная работа на шахте, бесконечные отметки в комендатуре... Неплохой «багаж» для подростка! Сломала ли его жизнь? Нет! Или он спился? Нет! Сел в тюрьму? Тоже нет! Он просто решил идти вперед, невзирая на все беды и лишения!

Однажды полуголодный, уставший после смены, он пришел в спортзал, стиснул зубы и начал молотить кулаками брезентовую

грушу, набитую опилками. Бил с такой силой, что тренер- казах по имени Искандер засмеялся и крикнул ему: «Чечен, зачем такой злой! Своими кулаками такой сквозняк навел, мне аж уши продуло!». Потом тренер внимательно посмотрел на «злого чечена» и сказал своему помощнику – одноногому ветерану войны: «Бека, ничего вроде пацан. Берем!». После первой тренировки, уставший, вспотевший, но довольный собой он шел в трудовое общежитие с письмом на имя начальника шахты № 5 г. Ленгер от Добровольного спортивного общества «Шахтер» в котором требовалось перевести новоявленного спортсмена на усиленный паек питания.

Прошел изнурительный год тренировок. В копилке появилась первая победа, потом обидный проигрыш, а потом вновь победа. И вот первое важное состязание: серьезный турнир в Узбекистане, где он стал чемпионом. Однако эта победа была горькой, потому что выступать пришлось под чужим именем. «Враг народа» не мог быть участвовать в соревнованиях и тем более становиться призером.

После этого турнира он твердо решил что будет выступать только под своим именем. В ДСО «Шахтер» вначале пытались его отговорить, а потом плюнули- будь, что будет. Вернув себе право быть собой, он с легкостью становится чемпионом Южно-Казахстанской области по боксу, откуда ему открылась прямая дорога на чемпионат Казахстана по боксу. Но перед соревнованиями его предупредили: «В Алма-Ате очень недовольны твоей национальной принадлежностью, и там приложат все усилия для того, чтобы ты дальше полуфинала не прошел, им не нужен чемпион из «спецпереселенцев», хочешь стать чемпионом, посылай противников в нокаут».

В день соревнований перед Дворцом Спорта в Алма-Ате, ходили усиленные патрули милиции из-за массового скопления спецпереселенцев: чеченцев, ингушей, немцев, крымских татар, балкарцев, которые посредством «цыганской почты» узнали, что дерется такой же ссыльный, как и они. Начались соревнования. И действительно, как и говорили, до полуфинала проблем не было,

но уже перед боем за выход в финал, в раздевалку зашли двое мужчин и представившись товарищами будущего противника предложили сдать бой, взамен предложив золотые часы. О том, что ответил молодой боксер история умалчивает, но известно лишь, что «посланцы» как ужаленные выскочили из раздевалки, чтобы через десять минут увидеть самый быстрый бой чемпионата.

Перед финалом тренер сказал своему воспитаннику: «Ты молодой, организм еще не окреп, я наводил справки, твой соперник действующий офицер Советской Армии, выступает за ЦСКА, опытный боец, чемпион Китая по боксу, не обижайся, но я думаю, он тебя побьет. Выйди на ринг, уйди в глухую оборону, подойдет близко, уходи в клинч. Проиграешь по очкам, очень хорошо, это не последний финал в твоей жизни». На что воспитанник ответил: «Искандер Хасанович у меня отобрали Родину, семью, вдобавок еще унизили, а теперь ты предлагаешь мне перед целым залом моих земляков добровольно сдаться? Мое последнее слово – один из нас, я или он, ляжет на ринг».

Первый раунд. Зал замер в ожидании. С командой судьи «Бокс!» на нашего главного героя обрушились стальные кулаки опытного профессионала, своими ударами загонявшего парня в угол ринга. «Миша! Не стой на месте! Двигайся!»- выпучив глаза, кричал тренер чеченскому пацану. Но тот не слышал. Уйдя в глухую оборону он лихорадочно соображал- что делать дальше. Вначале ему захотелось как раньше: пойти в открытую с кулаками напролом, однако эта идея была тут же отменена, пару раз из-за такой неосмотрительности он проигрывал легким соперникам. Потом в голове мелькнула мысль: «Тренер прав, буду двигаться, заматаю его, вытяну первый раунд, а там видно будет».

Прозвучал гонг, боксеры разошлись по углам. Тренер, вплотную наклонился и тихо проговорил: «Миша, я уже старый, хочу помереть с чистой совестью! Если будет такая же «байда» как и в первом раунде, я брошу полотенце». Когда бойцы вновь оказались в центре ринга, весь зал встал и начал скандировать древнее чеченское имя, принадлежащее парню: «Элмарз! Элмарз!». От этого стало еще тяжелее, он прекрасно понимал, что не имеет

морального права на проигрыш. Но как выиграть, если тебе противостоит противник, настроенный на победу не меньше чем ты и гораздо более опытный.

Второй раунд пошел по тому же сценарию, что и первый, но теперь боксировать стало немного легче. «Армеец» явно расслабился и в предвкушении победы практически не защищал себя. Но все равно его удары были сравнимы с ударом кувалды и достигали намеченной цели. Уже к концу второго раунда у Эльмурзы была рассечена губа, заплыл левый глаз, и тут предательски промелькнула мысль: «Еще чуть-чуть и проигрыш. Слабак! Столько незнакомых людей приехало поддержать меня, а я их подвел».

В этот момент своим целым глазом он увидел ухмылку соперника. Опустил взгляд чуть ниже и тоже ухмыльнулся при виде незащищенной челюсти. Все оставшиеся силы были вложены в этот сокрушительный удар левой...

Сразу стало тихо. Он опустил перчатки и огляделся: в центре ринга раскинув руки, в глубоком нокауте лежал соперник. Кто-то из зала крикнул: «Во припечатал! Ювелир!» Зал взревел от восторга. Победа! На ринг выбежал тренер, друзья и совершенно незнакомые люди. Все что-то кричали, поздравляли и говорили теплые слова, благодарили...

Перед самым отъездом из Алма-Аты, в «Дом Колхозника», к чемпиону пришел старик чеченец, который вытирая слезы сказал: «Я потерял во время ссылки всю свою семью: братьев, сестру, детей и за все это время я радовался лишь дважды- в первый раз, когда уложили в ящик собаку Иосифа и второй раз, когда ты стал первым в этом неравном бою. Не знаю, сколько проживу, но даю слово, что не пройдет и дня, чтобы я не помолился за тебя». Сгорая от стыда после сказанного стариком, он снял с изголовья кровати алую ленту, на которой висела позолоченная медаль чемпиона и протянул её старику. Дедушка замотал головой в знак отказа, но сосед по комнате, здоровяк-немец засмеялся и, зажав в кулаке старика медаль, сказал: «Дед, раз дарит-

бери, он еще добудет!» ...

С тех пор прошло более полувека. Эта история еще раз подтверждает, что в жизни нужно совершать такие поступки, чтобы ими гордились твои потомки.

26 августа 2011 года ему исполнилось бы 79 лет. До своего восьмидесятилетнего юбилея он не дожил всего один год и один месяц. Дала декъал войла иза.

<http://ulver.livejournal.com>

Доктор Юсупов об Ульбиеве

написано Movladi ABDOLAEV | 24.01.2014

Письмо от доктора Руслана Юсупова из США, который вспоминает своего друга и наставника Эльмурзу Ульбиева.

Ассалам алейкум, Мовлади.

Как-то бродил по интернету и решил поискать старых друзей. Набрал в поисковике имя Эльмурзы Ульбиева и нашел информацию на одном сайте.

Очень интересно было увидеть старые фотографии, прочитать его спортивную историю и вспомнить то, чему сам был свидетелем. Эльмурза Ульбиев был директором ДСО "Спартак" с 1973 года. Он был моим наставником и другом, опекал меня и других ребят, подсказывал тонкости и хитрости ковра.

Он легенда Чечено-Ингушского спорта, мастер спорта СССР в трех видах единоборств еще в годы депортации нашего народа в Среднюю Азию. Эльмурза работал на шахте и занимался спортом,

где находил отдушину. Он стал чемпионом Казахской ССР, но статус “спецпереселенца” не позволил ему полностью реализовать свой недюжинный потенциал и шагнуть выше в большом спорте. Прошли без нашего Эльмурзы, как и без других наших великих спортсменов, чемпионаты СССР, Европы, мира и Олимпийские Игры. Сколько талантов и жизней потеряно этой пресловутой политикой. Сколько можно было сделать на благо страны и спорта, укрепления мира и согласия, дружбы между народами и странами. Эх, если бы, если бы, если бы...

Твой высокий полет, Эльмурза, был прерван грубо и цинично. Сила как у былинного Ильи Муромца или как у знаменитого осетинского борца Бола Канукова, Салмана Хасимикова или Сослана Андиева и многих могучих атлетов, осталась не востребованной. Но ты, Эльмурза сделал все, что мог и что позволяло то время. Для будущих молодых спортсменов-борцов, чтобы они полетели выше и дальше, достигли лучших результатов и превзошли учителя.

Если у кого есть память, чувство долга и благодарности за оказанное добро, за указанный верный путь в жизни и спорте, те должны вспомнить и сказать об этом сегодня и сейчас. Сказать пока наши герои и основоположники, легенды и титаны, гордость и слава вайнахов и Кавказа живы и еще среди нас.

При более пристальном просмотре вышеупомянутого сайта я нашел имя автора и телефон, который соединил меня с Мохьмадом – сыном Эльмурзы Ульбиева. На звонок ответила Роза Ульбиева – супруга Эльмурзы. На мое желание поговорить с Эльмурзой сообщила, что тот перенес инсульт и избегает телефонных разговоров.

Разумеется, я представился и спросил можно ли навестить их. Получив адрес, поехал к ним в поселок Катаяма в день празднования Рамадана 12-го сентября.

Мы не виделись много лет и я не знал где он и как поживает, прошел ли через все эти лихолетия живым и здоровым... И вот вижу

его и ... больно сердцу. Память крутит пленку назад, когда мы были другими, а теперь...Движения замедленны, слава Всевышнему – может разговаривать, но с трудом...

Дай Аллах тебе, Эльмурза, избавления от этого недуга, мы будем молиться за тебя и ты выздоровеешь, Дала мукъалахь!

Его глаза смотрят пристально и, наверное, пытаются узнать и вспомнить меня. Хотя Эльмурза говорит что помнит меня, не знаю, надеюсь на это. Надеюсь, будет найдено средство предупреждения и излечения от этой напасти. Знаю, что в Институте Джона Хопкинса OHSU в городе Портланд штата Орегон, профессор Набиль Алькаед работает и притом успешно в этом направлении...

Далла маршалла дойла хьуна тхан хьоме Эльмурза!

Доктор Руслан Юсупов, твой воспитанник и благодарный друг.